

и переплелись, создав лишенный стройности рассказ. В это время икона Тихвинской богородицы уже отождествлялась не только с Лиддской, но и с Константинопольской иконой.⁵⁹

Особое значение для развития этого сюжета имела связь с повестью о путешествии новгородских купцов в Царьград, нашедшая отражение в иконе 1680 г. В клейме представлен момент встречи новгородцев с патриархом. Действие должно происходить внутри храма. Стоящий на возвышении священнослужитель указывает купцам место, откуда икона «гордости ради и братоненавидения и неправды навсегда тот город оставив». В сказаниях отмечено, что патриарх указал киот, где стояла некогда икона: «А было то место, входя в церковь от западной страны у правого столпа. На том места была поставлена другая икона Богородицы, убо мерою менша сущи».⁶⁰ Характерно, что в сказаниях вместо новгородских купцов все чаще начинают упоминаться «российские люди», это придает более широкий смысл всему повествованию, подчеркивая его общерусские интересы.

19-е клеймо выделяется среди всех изображений, окружающих икону Тихвинской богородицы, тем, что оно не связано ни с каким событием. Здесь нет людей и действий. Оно посвящено созданию Тихвинского монастыря и является своеобразным его планом, изображенным как бы с птичьего полета (рис. 4). В главах «Сказания» этой композиции соответствует текст о начале и «о устроении монастыря». Почти подобную надпись мы встречаем и под изображением на иконе: «Устроение пречистные и великие обители богородице Тихвинские. И создание Зеленые пустыни».

Текст «Сказания» прославляет Тихвинский монастырь, созданный «на пустых местах и блатных при реде Тихвине».⁶¹ Композиция иконы должна была о многом напомнить, и в первую очередь о том, как «лета 7068 (1560) царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси велел богомольцу своему архиепископу Пимену да Федору Дмитриеву сыну Сыркову устроить монастырь общежительный ... игумена избрати и братию собрати».⁶²

В иконе видны все здания монастыря: деревянные стены, образующие прямоугольник, островерхие башни, крытые по-«епанешному». Внутри монастыря сияют белизной каменные сооружения и выделяется Успенский собор — пятиглавый, с покрытием по щипцам. Он высоко вознесся над папертью. С юга к нему почти вплотную примыкает колокольня и церковь Рождества богородицы. Деревянные строения теснятся, как бы образуя второе кольцо внутри монастыря. Желая быть точным, художник почти над каждой постройкой делает подпись, указывая, где кельи, поварня, покои и прочие многие в «потребу монастырю достойные службы».

Естественно возникают вопросы: насколько вид монастыря в клейме соответствует действительности, документален ли он, с каким периодом он может быть сопоставим? Рукописные сказания, челобитные грамоты, повести о шведской осаде монастыря довольно подробно перечисляют все постройки, которые были поставлены как «царевым мужем» Федором Сырковым за период с 1560 по 1570 г.,⁶³ так и в последующие два десяти-

⁵⁹ Л. С. Ретковская. Смоленский собор Новодевичьего монастыря. М., 1954, стр. 37, прим. 97.

⁶⁰ ГИМ, собр. Уварова, № 373 (1253), гл. 19.

⁶¹ Выпись из писцовых книг Андрея Лихачева (ЛОИИ, собр. рукоп. кн. № 67. лл. 242—244).

⁶² ГБЛ, ф. 310. № 592.

⁶³ Федор Сырков был казнен по повелению Грозного в Новгороде в 1570 г. См. Описание Зеленецкого Троицкого монастыря. СПб., 1883, стр. 12.